

«ОБЛАКА»

19.04.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба. Здравствуйте.

У микрофона Ирина Новожилова.

Федеральная служба исполнения наказаний предложила новую концепцию работы с осужденными, направленную на их социализацию – так называемую систему «социальных лифтов». В 2010 году она была опробована в 9 региональных управлениях. Всего в процессе апробации участвовали 159 учреждений уголовно-исполнительной системы. Аттестация по системе социальных лифтов была проведена в отношении почти 125 тысяч осужденных, из них 23% аттестованы как «не вставшие на путь исправления», около 77% в целом характеризовались положительно и были готовы к дальнейшей ресоциализации.

В то же время в учреждениях тюремного типа результаты аттестации были иными. Примерно 75% аттестованы как не вставшие на путь исправления, и только около 25% осужденных характеризовались положительно. Таки образом, большинство отбывающих наказание в тюрьме оказались невосприимчивыми к предлагаемой им системе стимулирования правопослушного поведения. Тем не менее, Федеральная служба исполнения наказаний считает, что система «социальных лифтов» предоставляет осужденным возможность «самим выбирать вектор движения «вверх» или «вниз». В настоящее время начинается повсеместное внедрение этой системы, методические рекомендации по ее практическому применению размещены на сайте службы исполнения наказаний. О том, чем отличаются новые методы работы с осужденными, рассказал на пресс-конференции 13 апреля начальник Управления социальной, психологической и воспитательной работы генерал-майор **Валерий Трофимов:**

«Что же будет меняться? Безусловно, сам принципиальный подход к работе с осужденными. Это индивидуализация в большей степени, уход от отрядного звена и работа с осужденным индивидуально... Все вы слышали о таком понятии, социальном лифте. Это система стимулов к правопослушному поведению. За хорошее поведение – идет вверх, это подразумевает изменение условий содержания осужденного, отбытия наказания в лучшую сторону – это изменение условий содержания, это замена вида режима на более мягкий, это, конечная фаза – условно-досрочное освобождение, и соответственно движение вниз за плохое поведение.»

Уголовно-исполнительный кодекс и на сегодняшний день предусматривает подобные действия, но разница в том, что теперь осужденный будет оцениваться по критериям поведения. Прежде всего, это соблюдение федерального законодательства, которое распространяются на всех граждан и, второе, - соблюдение правил внутреннего распорядка, которые расписывают все действия осужденного в зависимости от режима учреждения.

При этом осужденный должен понимать, какие блага он может получать и как, в конечном итоге, он может изменить условия отбывания наказания, вид режима, уйти в колонию-поселение, либо освободиться досрочно.

Помимо соблюдения правил внутреннего распорядка на продвижение осужденного вверх по социальной лестнице будут влиять и другие факторы - стремление к психофизической корректировке своей личности, и его действия, свидетельствующие о его активной позиции. У микрофона **Валерий Трофимов:**

«Второй вид – участие в психофизиологических тренингах. Стремление осужденного показать что он отходит от тех криминальных взглядов, которые привели его в места лишения свободы, и старается исправиться, то есть стремление его к ресоциализации, изменение его сознания в сторону общепринятых устоев, общепринятых правил нормального человеческого общежития.»

И здесь, прежде всего, будут использоваться принятые во всем мире психологические тесты, которые позволят говорить с большей или меньшей степенью надежности об устремлениях осужденного, помогут отслеживать динамику развития его личности. Кроме того, будет учитываться отношение осужденного к своему преступлению и к жертве преступления. Продолжает **Валерий Трофимов:**

«Естественно будет учитываться стремление загладить вред, нанесенный потерпевшему и обществу. Это своевременное погашение иска, добровольное погашение иска. Заглаживание вины перед потерпевшим – написание ему извинительных писем, либо какие-то другие контакты, чтобы смягчить ту боль, которую причинил осужденный своими действиями потерпевшему.»

* * *

После апробирования системы в 159 учреждениях стало ясно, что оценки поведения осужденного часто носят субъективный характер, поэтому предлагаемая система оценок содержит конкретные критерии, которые должны подтверждаться документально. Например, если человек развивает социально-полезные связи – ведет, например, переписку с родственниками или звонит им по телефону, эти его контакты фиксируются - сколько писем отправлено, сколько телефонных разговоров проведено. Если человек учится - на комиссию представляются соответствующие выписки из журналов посещения и успеваемости, и так далее. Что касается личностных оценок, то о них будут свидетельствовать записи психологов.

Еще одна важная особенность новой системы – комиссионность. То есть решения рекомендовать осужденного к изменению условий отбытия наказания, режима, или к условно-досрочному освобождению, будут принимать комиссии. В их состав обязательно должны войти представители институтов гражданского общества. Среди них могут быть любые общественные деятели, представители муниципального образования, региональных уполномоченных по правам человека, уполномоченных по правам ребенка, представители основных конфессий и члены общественных наблюдательных комиссий по осуществлению контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

Самое главное новшество, которое лежит в основе системы социальных лифтов – это индивидуальный подход к работе с осужденным, отказ от коллективной ответственности

как метода воздействия на человека в местах лишения свободы. В принципе, это соответствует Европейским пенитенциарным правилам, которые рекомендуют, чтобы на каждого осужденного составлялся индивидуальный план отбывания наказания, разрабатывалась стратегия подготовки к освобождению. Однако у представителей гражданского общества все еще остаются вопросы. У микрофона Алла Покрас, руководитель программ организации «Международная тюремная реформа»:

«Что дают эти дополнительные критерии я не понимаю. Я понимаю, что они дают сотрудникам, но что они дают осужденным в плане подготовки к возвращению в общество, их ресоциализации – это я не понимаю. Вообще очень многие действия мне кажутся неосмысленными, потому что если представить себе осужденного, у которого есть определенные личностные проблемы, которые привели его к совершению преступления, есть какие-то проблемы, связанные с социальными условиями – ни один из критериев, которые предлагаются нашим уголовно-исполнительным кодексом и этими социальными лифтами, эти проблемы не устраняет. ...Может быть, если поговорить с сотрудниками и осужденными где-то на месте, в колонии, которая применяет уже эту систему, может быть можно будет что-то понять, что это дает.»

По мнению Аллы Покрас, прежде чем говорить о каких-то новых критериях, государству стоило бы определиться с целями, которые оно ставит перед уголовно-исполнительной системой. Пока в уголовно-исправительном кодексе в качестве целей наказания указаны «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений». Продолжает Алла Покрас:

«Если ставить во главу угла цели ресоциализации, то тогда должен быть обеспечен индивидуальный подход, учет личностных характеристик, преступления, мотивов преступления и так далее и, в зависимости от этого – выбор реабилитационной программы. Это просто принципиально другой подход к функциям, к роли тюремной системы.. несмотря на то, что у нас эти предложения есть, мы не знаем, стоит ли их активно лоббировать, потому что выполнены сейчас они не могут. Если отвлечься от слов, которые мелькают в прессе, то все-таки у нас пока карательный подход.»

Для успешного воспитательного процесса, для успеха личностных изменений необходимо, чтобы осужденные перестали быть объектом исправления и стали субъектом. А это предполагает полноправное участие осужденного в процессе изменения собственных характеристик и мотивации. Но это пока не сочетается с теми подходами, которые существуют сейчас в нашей тюремной системе. Несмотря на увеличение количества психологов и социальных работников, Алла Покрас не видит наличия общей стратегии, в которую реабилитационная работа могла бы вписаться.

Добавим, что среди критериев, которым должны удовлетворять осужденные, чтобы показать свое стремление к социализации, есть и такой как «участие в профилактике недопущения беспорядков и нарушения условий отбывания наказания со стороны других осужденных». А это очень напоминает пресловутые «секции дисциплины и порядка», от которых министерство юстиции отказалось всего лишь чуть более года тому назад. Отвечая на вопрос нашего корреспондента, генерал-майор Валерий Трофимов дал понять, что в настоящее время процесс отработки методических рекомендаций еще не завершен и дальнейшие изменения в формулировке критериев оценки поведения осужденных вполне вероятны.

* * *

Начавшуюся после Вербного Воскресения неделю христиане называют **Страстной** седмицей. Это неделя страстей - страданий Иисуса Христа, которые Он претерпел за грехи человечества. Все дни Страстной недели называют еще Великими. В эти дни вспоминают чудеса, сотворенные Иисусом Христом, знаменитую тайную вечерю, во время которой совершилось предательство Иуды, осуждение Христа, Его возведение на Голгофу и распятие, о котором верующие вспоминают в Страстную пятницу - самый скорбный день христианского календаря.

В то же время, страстная седмица и самая вдохновенная неделя: память о последних днях земной жизни Спасителя сподвигала на малые и великие подвиги миллионы людей. «Только в тюрьме я ощутил свою немощь», - пишет Николай из исправительного учреждения ИК-20 Верхнекамского района Кировской области. – «Рухнули все земные надежды на людей близких. Все меня покинули, бросила любимая и дорогая девушка, которая клялась, что будет преданно ожидать...Но Бог пришел ко мне, спас меня от ожиданий и я не плачусь теперь, я достойно несу свой крест. Я знаю, что я не святой и что без скорбей спастись невозможно.»

Писатель **Феликс Светов**, который в 1985 году провел несколько месяцев в тюрьме - за книги и статьи о том, как он поверил в Бога, - обращаясь к российским заключенным, писал: «Мне было в тюрьме легче, чем многим. Сидел я за то, что как мог, говорил людям правду о нашей жизни, о Боге, верил, что здесь, на этом свете, жизнь не кончается, что это все как бы предварительное заключение, а главное впереди - жизнь вечная...Никто меня не учил, сам что смог, нахватал, знал две-три молитвы, читал Библию, Евангелие. ... И таким я чувствовал себя свободным, богатым, так бывал счастлив, оставаясь один, забравшись головой в матрасовку, - один на один с Богом, с Его святыми молитвами!»

«Возблагодарим Бога, — сказал в одной из проповедей Владыка Антоний Сурожский,— за то, что на нашей Родине столько тысяч и тысяч людей оказались верными Спасителю, и что по их молитвам простерся покров благодати над нашей Родиной, что обещает нам в свое время возрождение для нашего народа».

Вы слушали программу «Облака».

Всем привет.